

Тридцать юаней за стажировку — кто бы согласился на такую мизерную плату? Только очередная жертва обаяния Лу Цзяньляна.

Чжао Цзяцзя до сих пор помнил, как тот заманил его в студию. Якобы от преподавателя услышал про интересную концепцию сайта. Они часами обсуждали практическое применение идей, Чжао уже видел в нём родственную душу и готов был положить жизнь на алтарь общего дела.

Большинство сотрудников попали сюда таким же образом. А после подписания контракта Лу Цзяньлян словно подменялся.

Все эти задушевные беседы оказывались искусной игрой — он просто проглатывал возражения, чтобы позже, когда начиналась реальная разработка, показать истинное лицо. Под видом "обсуждений" их драгоценные детища кромсались до неузнаваемости.

А уж когда Лу Цзяньлян позволял себе говорить без фильтра... Он словно нарочно бил по больным местам, вызывая желание разбить ему лицо. После каждого совещания люди выходили, скрипя зубами, глядя на него так, будто готовы были растерзать на месте.

Впрочем, будь он просто самодуром, эти гении из университета X, гордость альма-матер, плюнули бы на контракт и ушли. Но в том-то и дело — его замечания, как правило, били в точку.

Им оставалось лишь, обливаясь внутренними слезами, принимать его беспощадные правки: объединять проекты, а то и вовсе отказываться от несбыточных фантазий.

После такой жёсткой критики, вспоминая прежнего Лу Цзяньляна — само радушие и тепло — они в бессильной ярости исступлённо протыкали иголками бумажные фигурки с его именем.

Все понимали, что повелись как дети. И если даже в том восторженном состоянии Чжао Цзяцзя выторговал себе семьдесят юаней, то тридцать у нового стажёра Чу Вэя...

Определённо, это самая наивная жертва обмана за всю историю студии!

Теперь, оказавшись между молотом и наковальней, бедняга вряд ли сможет что-то изменить — кто станет слушать новичка-стажёра?

"Как же жаль маленького Чу", — подытожил Чжао Цзяцзя.

Чу Вэй поглядывал на него, не понимая, что творится в чужой голове. Впрочем, любые догадки были обречены — кто мог предположить, что после одной пьяной выходки он не только купил студию (?) но и её владельца в придачу (?).

Чу Вэй с мёртвым выражением лица вспомнил утреннюю лекцию Лу Цзяньляна о логике содержания, и его передёрнуло.

После обеда Чжао Цзяцзя, как и обещал, активно добивался наставничества Сюй Гуанмина. Что уж он там наговорил — неизвестно, но тот согласился.

Улучив момент, когда Гао И отошёл в туалет, Чжао Цзяцзя показал Чу Вэю знак — мол, всё

улажено.

Чу Вэй ответил понимающим жестом, попутно наблюдая за остальными. Казалось, все полностью погружены в работу, не замечая их пантомимы.

Но... разве такое возможно?

После вчерашнего совещания и утренних событий Чу Вэй раскусил этих будущих воротил — все они были заядлыми сплетниками, просто мастерски притворялись равнодушными.

Поразмыслив, он понял: хоть они и пытаются усидеть на двух стульях, но явно склоняются на сторону Лу Цзяньляна.

Чжао Цзяцзя открыто подаёт сигналы — любой догадается, о чём речь, не говоря уже о непосредственном участнике Сюй Гуанмине. Но тот никак не реагирует, не пытается вмешаться.

Любопытная деталь.

По сути, это подтверждало: Сюй Гуанмин уверен, что никто не проболтается Гао И, даже если заметил их переглядки.

"Не особо его тут жалуют", — без особого сочувствия отметил Чу Вэй.

Впрочем, неудивительно. Пусть Гао И второй после Лу Цзяньляна по способностям, но Чу Вэй замечал, как он общается с другими — вечно смотрит свысока, на вопросы отвечает скупой и расплывчатой, предоставляя самим доходить до сути.

Такие типажы нередко встречаются в офисах — в конце концов, зарплата не включает обязанность учить других.

Но в сравнении с боссом Лу Цзяньляном, который, несмотря на постоянные подколки и закатывания глаз от сотрудников, всегда разжёвывал каждую мысль и каждый вывод... Неудивительно, что люди тянулись именно к нему.

Человеческая природа всегда выбирает тех, кто ближе.

День в таком внешнем спокойствии подошёл к концу.

То ли Гао И всё ещё пребывал не в духе, то ли причина крылась в том, что намеченную на сегодня работу Лу Цзяньлян уже завершил, а два новых проекта передал Чу Вэю — как бы то ни было, он ушёл почти сразу после окончания рабочего дня, не задерживаясь допоздна.

Остальные будущие титаны индустрии тоже постепенно разошлись.

Похоже, в эту эпоху программисты ещё не знали прелестей двенадцатичасового рабочего дня.

Вскоре в студии остались только Чу Вэй, Сюй Гуанмин и Чжао Цзяцзя.

— Спасибо, что задержались ради меня, старший брат, — первым делом выразил Чу Вэй благодарность и извинения Сюй Гуанмину.

— Не стоит, — непринуждённо отмахнулся тот. — Я и так собирался поработать сверхурочно. Мой парсер на финальной стадии тестирования, хочу поскорее закончить.

Чу Вэй, конечно, знал об этом софте. Судя по тому, что ему было известно о проектах студии, Гао И наверняка нацелился именно на программу Сюй Гуанмина.

Это был веб-краулер.

Основная функция — сбор информации с разных сайтов, её обобщение и анализ активности пользователей, чтобы понять предпочтения интернет-сообщества.

Цель создания довольно проста — подготовительная работа для сетевой игры Лу Цзяньляна.

Конечно, в то время мало кто понимал истинный масштаб происходящего. Хотя первый зарубежный портал уже использовал краулеры для сбора данных, сама технология оставалась засекреченной и считалась передовой.

Воротилы бизнеса с вожделием смотрели на этот портал-монополист, мечтая заполучить такой же.

А Сюй Гуанмин, заканчивая своего паука и обсуждая с Лу Цзяньляном его публикацию, даже термина "краулер" ещё не знал.

В будущем, после закрытия студии, именно с этой технологией он создаст первый китайский портал, подсмотрев принципы у зарубежных коллег.

Правда, из-за неумелого управления портал не выдержит конкуренции и разорится. Тогда Сюй Гуанмин вернётся к Лу Цзяньляну, помогая строить его торговую платформу.

— Расскажи-ка, что у тебя за проекты, — обратился он к Чу Вэю.

Чу Вэй повторил описание задач, добавив:

— Тот, что нужно сдать послезавтра, я уже закончил.

На самом деле он выполнил оба проекта, но решил не упоминать об этом — звучало бы слишком невероятно. Достаточно и одного.

Сюй Гуанмин едва сдержал усмешку. Оба задания казались ему непростыми, требующими времени на продумывание логики. А этот выскочка заявляет, что справился за день?

Самоуверенный юнец.

С лёгкой улыбкой, не выказывая недоверия, он небрежно бросил:

— Ну-ка, покажи.

Именно этого Чу Вэй и добивался. Он уступил место, позволяя Сюй Гуанмину провести тестирование.

Тот методично проверял каждую функцию.

Работает. Снова работает. И снова.

Более того — работает безупречно, словно очищенная от лишних алгоритмов, с минимумом переходов. Заметное ускорение отклика.

Сюй Гуанмин, пытаясь сохранять невозмутимость, открыл исходный код. Погружаясь в изучение, он постепенно растворился в цифровом мире, медленно осмысливая логику и алгоритмы.

Чу Вэй видел, что старший коллега погрузился в работу, и не мешал. Но Чжао Цзяцзя, истинный стажёр, такой деликатностью не отличался.

Прождав довольно долго и видя, как Сюй Гуанмин молча хмурится над кодом, словно обнаружил что-то ужасное, он не выдержал:

— Старший брат Сюй, что-то не так?

Оклик вырвал Сюй Гуанмина из транса. Он ещё раз просмотрел код, машинально потянулся за несуществующей сигаретой, прикрыл лицо ладонью и глухо произнёс:

— Да, не так.

— Серьёзная проблема, — странным тоном продолжил он. — Придётся переделывать.

— Этот код слишком гениален. Нельзя показывать его посторонним.

<http://bllate.org/book/13399/1192670>